

Лечь в постель в первую же ночь после воссоединения с бывшим парнем, да еще и помогать ему в таком деле... не слишком ли быстро развиваются события?

Сюй Ци определенно считал, что слишком. Он совершенно этого не хотел и понимал, что так быть не должно. Но, словно под действием какого-то проклятия, предложил это он сам.

С того момента, как они начали целоваться, жар с лица Сюй Ци так и не спал, а теперь и вовсе достиг пика – казалось, от кожи вот-вот пойдет пар. Цзян Янь липнул к нему, лез целоваться, а после терся щекой о его щеку, шепча:

— Ты такой горячий.

— ...Заткнись. — Сюй Ци зажмурился, пытаясь убежать от реальности.

В голове крутились беспорядочные мысли, и он все медлил начинать обещанную «помощь». Цзян Янь, впрочем, не торопил его, а просто послушно ждал, время от времени не выдерживая и покрывая его лицо поцелуями: от губ до щек, затем кончик носа, переносица и наконец лоб. Теплое дыхание Цзян Яня щекотало кожу, окончательно сбивая с толку.

Мышление Сюй Ци в этот момент опустилось до уровня младшеклассника, способного лишь на простейшие междометия. Он не понимал, что именно делает, знал только, что ему хорошо; он не понимал, отвечает ли на поцелуи, знал только, что губы и язык Сюй Ци мягкие и влажные, и ему никогда не будет их мало.

— ...Сюй Ци, Сюй Ци...

В его бархатистом голосе прорезалось неведомое прежде вожделение, и обладатель этого имени чувствовал себя не лучше: голова кружилась от поцелуев, а от того, как Цзян Янь произносил его имя, уши становились пунцовыми. Оба потеряли счет времени.

Цзян Янь тяжело дышал. Наверное, это был самый неподобающий вид, в котором Сюй Ци видел его с момента их встречи: никакой привычной непринужденности или хладнокровия – он походил на незрелого юнца, впервые познавшего сладость желания и не способного с собой совладать.

Сюй Ци, который только что от стыда боялся открыть глаза, при виде такого Цзян Яня на мгновение замер, а затем ему вдруг стало смешно.

И это он говорил, что «пусть так и будет»? Можно подумать, этот Цзян Янь обладает железной волей и беспримерным целомудрием.

Настроение Сюй Ци необъяснимым образом улучшилось. Он сдержался и не улыбнулся, сохраняя на покрасневшем лице напускное безразличие:

— Ладно, я в ванную.

Не успел он встать, как Цзян Янь крепко обнял его, обвив руками талию и уткнувшись лицом в изгиб шеи.

— Ты чего? — спросил Сюй Ци.

Цзян Янь молчал, просто прилип к нему, пару раз мазнув макушкой по плечу. Сюй Ци попытался оттолкнуть его свободной чистой рукой, но тот не шелохнулся. Сюй Ци позвал еще

раз:

— Цзян Янь?

— М-м, — отозвался тот.

— Отпусти, мне надо помыть руку.

Цзян Янь ответил невпопад:

— Ты такой умелый. — Его губы ласкали плечо, а голос звучал тягуче. — Было очень хорошо.

Сюй Ци едва удерживал невозмутимое выражение лица. Ему совсем не хотелось выслушивать оценки своей «техники», да и что там могло быть умелого? Он сам не понимал, что делает, действовал наобум... Цзян Янь явно преувеличивал.

Цзян Янь шепнул ему на ухо:

— В отношениях должен быть взаимный обмен. Давай я тоже тебе помогу.

Глаза Сюй Ци округлились:

— Не надо!

Цзян Янь отпустил его, и прежде чем Сюй Ци успел выдохнуть с облегчением, Цзян Янь соскользнул с кровати и опустился перед ним на корточки.

Сюй Ци вздрогнул. Цзян Янь задрал голову, глядя на него с невинным и вежливым видом, и спросил:

— Сюй Ци, можно тебя поцеловать?

<http://bllate.org/book/18222/1745600>